

Девственница

ДЛЯ ТИРАНА

АМАЛИЯ ЧЕЙЗ

Амалия Чейз

Девственница для тирана

«Амалия Чейз»

2020

Чейз А.

Девственница для тирана / А. Чейз — «Амалия Чейз», 2020

Я продала себя. Свою невинность. Незнакомцу в маске. Клиенту элитного закрытого клуба по оказанию интимных услуг. Теперь я его игрушка. На целую ночь. Он может делать со мной все, что пожелает. Я надеялась, что я попала в руки к красивому и нежному мужчине. Но я стала пленницей... Порочного и властного тирана.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Амалия Чейз

Девственница для тирана

Глава 1

Амалия

Я слышу шаги за дверью и машинально напрягаюсь, ёжась от нервного холодка, который волнами растекается вдоль позвоночника. Сердце в груди бьется на вылет, я дышу через раз. Со связанными руками и с повязкой на глазах я сижу на полу в центре неизвестной мне комнаты.

Щелчок замка. Я вздрагиваю. Вот и настал мой роковой час. От неожиданности и паники я вскакиваю на ноги. Замираю. Прислушиваюсь. Ожидание и неведение убивает. Поздно отказываться от сделки. Контракт с дьяволом подписан. Моё тело – сегодня его тело.

Хлопок двери. Шаги все ближе и ближе, нарастают громовым диссонансом в моей голове, отбивая удары. В ноздри врывается терпкий запах дорогого парфюма и элитного коньяка. От этого манящего тандема головокружение и сухость во рту лишь усиливается.

Молчание. Тук. Тук. Тук. Я слышу лишь то, как моё сердце внутри сходит с ума, норовит вылететь из грудной клетки подобно ракете. Страшно. Волнительно одновременно. Я почти полный ноль в сексе. Я не знаю, что мне делать. Вдруг я не понравлюсь заказчику? Вдруг я его разозлю, расстрою, хуже того, разгневаю? Нет. Надо думать о лучшем. О своём младшем братике, жизнь которого висит на волоске от смерти.

То, что я собираюсь дать прямо сейчас незнакомцу – это мой первый опыт в деле секса. Запретный плод сладок? Наверно поэтому я чувствую странную влагу между складок ещё никем не исследованного лона? Я чистая, как дитя. Редкое явление для моего возраста. Мне девятнадцать. Но я берегу свою невинность. Я хотела подарить её настоящему мужчине. Тому самому. Единственному. Но иногда обстоятельства не властны над планами. Приходится чем-то жертвовать, чтобы просто выжить в этом суровом и жестоком мире чёрствых людей.

Кровь в теле закипает, будто сердце гоняет по венам не кровь, а лаву, когда я, наконец, слышу голос покупателя. До этого в комнате царила могильная тишина. Клиент оценивал свою покупку. Присматривался к ней, изучал. Решал, с чего бы начать. Как взять и как играть.

– На колени! – грозно рычит властный мужской голос с ноткой стали, а я падаю словно кукла, повинуюсь. – Рот открыла. Сейчас будешь мне сосать!

Пuls частит. В ушах гудит. В мыслях вьётся отчаяние, разочарование.

Мне достался жесткий мужчина. Он груб и холоден. От него так и фонит сталью и надменностью. Этого я и боялась. Что моя невинность достанется монстру.

Властные и горячие пальцы хватают меня за подбородок. Вертят в разные стороны мою голову, он будто рассматривает меня, оценивает как товар на рынке. Три секунды, с меня грубо срывают повязку. Я боюсь открыть глаза. Боюсь увидеть жирного свина, или уродливого карлика с седой бородой.

– Глаза выше. Взгляд на меня.

Следуют короткие, всевластные приказы. Сразу видно, он привык так жить. Как командир, избалованный деньгами хозяин жизни. У такого, как он, их миллиарды. Тонны. Раз он решил вот так вот просто взять и выбросить внушительную сумму ради того, чтобы порвать целку. Сто тысяч долларов. За ночь с девственницей.

Я распахиваю глаза. В комнате темно и прохладно. На мне сейчас надет вызывающий полупрозрачный комплект белья, нежно-розового цвета, с кружевными чулками. Больше ничего. Голое легкодоступное тело. Бери, пользуйся, насколько хватит фантазии. За капризы

уплачено. Этот цвет, моего откровенного белья, как сказала Сара, символизирует невинность и чистоту.

– Покажи мне свой ротик, – хищно шипит незнакомец. – Открывай шире. Как на приеме у стоматолога, – учит он меня, неумелую робкую дебютантку.

Я поднимаю голову выше и вижу огромную фигуру в элегантном костюме, цвета угля. И маску. Лицо покупателя прячется под маской из чистого серебра. Всё, что я вижу – его полные, манящие губы, подбородок с сексуальной ямочкой, покрытый лёгкой щетиной, и чёрные, блестящие в полутьме глаза. Как у хищника. У зверя голодного, который увидел лакомую добычу.

У меня есть несколько секунд, чтоб проанализировать ситуацию. Боже, это так волнительно. С замиранием сердца я мажу взглядом по крепкому стану незнакомца. Есть и хорошие и плохие новости. Хорошие – мне достался жутко богатый красавчик. Плохая – у него нрав тирана. Скорей всего, он не будет со мной нежным. Но ради денег можно и потерпеть. Я терплю во благо, чтобы спасти своего умирающего брата.

Нет, мужчина не толстый, не старый хряк, ростом с мультяшного гнома. Он совершенен. Высокий. Статный. Его тело – стройное, подтянутое, как у моделей «Instagram». Модный пиджак скрывает внушительные формы мышц. Мне повезло. Сара не соврала. Она выбрала для меня достойного покупателя. Так мне казалось на фоне первого впечатления. Тогда я ещё не знала, насколько сильно грязны его дикие фантазии. Тогда я не знала, что он, по своей природе, господствующий тиран.

– Робкая такая... Стесняешься?

Горячие пальцы падают на мои губы. Поглаживают их, вырисовывая контур. Он как художник, который берёт в руки кисть и рисует ей мои губы. Точнее, его руки – это кисть. Они пахнут табаком. От этого запаха я теряю равновесие. Головокружение усиливается, а тонкая ткань трусиков становится влажной. Почему? Почему я возбуждаюсь? Благодаря атмосфере? Или незнакомец обладает какими-то магическими способностями, разжигая между ног жар и жажду? Его мощная аура притягивает женщин, как магнит?

Я киваю. Зачарованно смотрю на своего клиента. И вдруг ощущаю, как живот сводит тугим спазмом – так моё тело реагирует на ласки незнакомца. В моей жизни было всего два парня. Дальше поцелуев с языком мы с ними не заходили. Окончание школы. Колледж. Авария. С личной жизнью было покончено.

Мужчина играет пальцем с моими губами, распалает во мне вулкан. Мне приятно. Приятно, когда он касается меня так пафосно. Как истинный доминант. Самец похотливый. Лидер стаи. Мне хочется стать его вещью. Я схожу с ума. Я в шоке от своих грязных мыслей. Но этот так. В клубе «Vicious Angel» парит своя атмосфера и ты невольно становишься заложницей царящего здесь разврата. Скромность умирает, просыпается плотское либидо. Мужчина управляет мной, как кукловод играет с марионеткой. А может это Сара виновата в моём желании? Может она мне что-то бросила в шампанское для смелости? Ведь не каждый день ты продаешь свою девственность незнакомцу. А я, наоборот, трепещу от жажды познать грязное и запретное. Так не должно быть.

Я не знаю, что мне делать. Я никогда ещё и никому не сосала. Для покупателя моя неопытность и застенчивость – самый смак.

Мой покупатель рычит. Недовольно скалит полные губы, пока я сижу перед ним, в его ногах, связанная марионетка, и смотрю на него забитым взглядом, умоляя о пощаде. Моя растерянность заводит мужчину. Он ловко клацает застежкой ремня. Щелчок. Шорох одежды. Время платить по счетам.

Я вижу его член. Большой. Толстый. Набухший. Он пружинит перед моим лицом как огромная длинная палка. Душа со свистом проваливается в ёки, бледные щёки опалает жаром стыда. Черта с два! Почему он такой огромный? Он не поместится в моей глотке. Он ведь меня порвет. Это не член. А дубина самая настоящая. Орудие пыток, не иначе.

– Шире рот, – хозяин повелевает мной. – Я хочу трахнуть твоё горло.

Горячие пальцы надавливают на губы... Я распахиваю их на максимум. У меня нет выбора. Он держит член у основания, мастурбирует, поглаживая внушительного размера орган широкой ладонью с золотыми перстнями.

– Сначала отымею твоё горло. Потом киску.

Прекрасно. Растянет время пытки, типа даст отсрочку. Но перед смертью не надышишься. Я мнусь. Челюсти сковало, будто заклинило. Мужчина легонько шлёпает меня головкой члена по губам, заставляя открыть рот шире. Я прихожу в себя, подчиняюсь. Должна это делать! Иначе меня выгонят из клуба и не заплатят, если их самый важный клиент выскажет недовольство. В мыслях я приказываю себе быть сильной. Ночь ведь не вечна. Нужно потерпеть всего несколько часов. Уже завтра утром я буду держать в руках целое состояние в награду за свои муки. Деньги не пахнут. А время лечит.

Чуть влажная головка скользит в мой рот. В горле становится очень тесно. На языке расцветает мускусный вкус. Приятный... И чуть слоноватый. Эмоции бьют за грань. Я двигаю во рту языком, облизываю головку, чуть слышно причмокиваю, играя с уздечкой, хочу его распробовать получше. Узнать для себя что-то новое, доставить клиенту удовольствие. Кажется, у меня получается. Мистер «Инкогнито» чуть откидывает голову назад, начинает дышать более хрипло, в два раза чаще. Дома я успела немного посмотреть обучающие видео о том, как делать минет, будто чувствовала, что мне это может пригодиться. Там говорили, что член нужно сосать как леденец. Особое место уделять головке и уздечке. При этом нужно страстно стонать и смотреть своему партнёру в глаза.

Блаженно закатывая глаза, я слизываю каплю возбуждения с могучей плоти. Вязкая росинка тает на языке. Приятно. Необычные ощущения. Я делаю всё медленно и осторожно. Лёгкая эйфория охватывает моё тело, расслабляет напряжение в мышцах. И опять я не пойму откуда она взялась? Почему мои соски набухли, огрубели и уже стоят как пики? Почему и без того тонкое кружево трусиков насквозь промокло? Мне кажется, моя влага уже течёт по ногам. Ведь в бёдрах так туго, непривычно. Хочется их сжать посильнее, подавив этот непристойный дискомфорт.

Миллионер смеется, поглаживая меня по щеке тыльной стороной ладони, будто хвалит как похвалил бы своего преданного питомца. Но смех длится недолго.

– Нравится? А как тебе это.

Он резко хватается меня за волосы, наматывает пряди на кулак и начинает двигаться. В панике я не знаю за что ухватиться, мои руки по-прежнему связаны шёлковой лентой. Из глаз брызгают слёзы, в горло будто вбивают длинное и толстое полено. Миллионер не обращает ни на что внимания, он возбужден и опасен как сам дьявол. Ему нужен лишь мой рот, он хочет стать его законным владельцем. Ему нужно вбиваться в меня на полную длину и получить феерическую разрядку. Ради удовольствия он платит сумасшедшие деньги. Я, сама невинность, способна дать ему то, что он так жаждет. Новые острые ощущения, незабываемый оргазм.

– Давай! Дай мне больше слюны! И работай языком, – мужчина ускоряет движения, тараня меня на максимально предельной скорости. – Соси его, детка. Соси!

Я пытаюсь выполнить все просьбы ненасытного диктатора. Мне нужны деньги. Мой братик умирает. Ему сейчас намного больнее, чем мне.

Глава 2

Дэниел

– Мне нужно что-то новое и яркое! – раздражённое заявляю я, рассматривая прайс лист с проститутками. – Или я найду другой клуб. Вы теряете репутацию!

– Сейчас, сейчас, всё будет! Найдём. Сар-а-а-а! – орет владелец клуба, ленивый толстый хряк Чарли в трубку стационарного офисного телефона по громкой связи. – Пришли список новеньких! Девственницы есть?

– Не штопаные, – хмыкаю я, уточняя и скрещиваю руки на груди. – Хочу скромную и невинную. Чтобы чистенькой везде была.

– Ты слышала Сара, – брызжет слюной жирный боров.

– Сию минуту, господа, – медовым голосом звенит в ответ секретарша из динамика телефона.

Ненавижу ожидание, ненавижу, когда что-то идёт не по плану, ненавижу плохое настроение. Развалившись в кресле хозяина борделя, покуривая сигарету, я нервно томлюсь в преддверии того, что мои прихоти быстро задохнутся. И в лучшем свете. Ценник за услуги должен оправдывать качество. Надеюсь, они не собираются держать меня за лоха, подсовывая мне вместо вкусных девочек вокзальную шелупонь?

– Что, Чарли, дружок, в последнее время качество товара хромает, да? Зато цены растут как на дрожжах? – потягиваясь в удобном кресле зажавшегося сутенера, я выдуваю вихрь дыма ему в лицо. Хряк закашливается, пухлое рыло по цвету превращается в помидор – нервничает, переживая за свою жопу.

– С-скажите, что не так, господин, мы исправим н-недочёты, – унижается он, подлизывая мне зад, аж тошно. От этого осознания становится ещё хуже. Я собираюсь плюнуть на всё и распрощаться с наглым жуликом навсегда, но за дверь слышу нарастающий цокот каблуков.

В кабинет стучат, на пороге появляется стройная блондинка в кремовой блузке и узкой короткой юбке серого цвета. Личная шлюха главного сводника заведения – Сара Рэдклифф. Потряхивая своими пышными силиконовыми сиськами, она шагает ко мне навстречу, лично несет мне папку с резюме новеньких лотов. Улыбается, глазки горят, и жопой своей ореховой покручивает, как бы соблазняя зверя на грех.

– Эту рекомендую, – ластится она, швыряя на стол папку с претендентками на незабываемую ночь с тираном. – Ручаюсь за неё. Моя знакомая... Готовили специально для вас.

Я морщусь. В первую очередь от того, что админша заявляет мне, что новенькая проститутка её знакомая. Если проболтается кому-то? Мой имидж может пострадать. Журналисты могут такую дичь раздуть, узнав о моём тайном увлечении, уши завянут.

– Нет, – я даже не смотрю на портфолио девицы, отталкиваю папку подальше, на край стола.

– Вы можете рассчитывать на моё молчание, – предупреждает девушка, будто мысли мои читает. – Посмотрите, – и снова папку мне ближе толкает. – Скромная. Юная. Редкий цветочек. – Мурлычет прохладным низким голосом. От её интонации и этих завлекающих слов у меня сводит яйца. Кровь со всего тела хлещет в пах. – Ну что вам стоит, просто посмотрите, – соблазняет, нахалка, игриво подмигивая. На доньшке синих глаз плещется мольба.

Любимая уловка торгашей, слова: «Ну что вам стоит, просто примерьте».

И вот, когда ты «надеваешь» на себя эту вещь, то ты понимаешь, что больше из неё никогда не вылезешь. Будто влюбляешься с первого взгляда, как ванильный задрот. Думаешь – да, это оно! МОЁ. Созданное лишь для меня. Ждало лишь меня. Будто шили исключительно для меня.

– Беру. Немедленно.

Я практически кончил в трусы от непередаваемого зрелища. Всего лишь от образа на бумаге перед глазами! От картинки. От простой, мать её, фотографии. Будто бесконтактно трахнул светловолосую малышку, получив оргазм от одного лишь вида этой сочной, привлекательной киски.

Я беру в руки одну из фотографий, жадно долблю её взглядом, уже в мыслях верчу на члене в разных позах, осатанело марая её нежный девственный цветок. Молоденькая, девятнадцать лет. Ташусь от таких сладких неумёх. Девчонка маняще стоит коленями на кровати, прогнулась как кошечка. На её стройных ножках красуются белые чулки с кружевом, на юном молодом теле – изысканный корсет, к которому крепятся подтяжки от чулок. Самый, блять, смак, – на ней нет трусов. Крохотный, никем не надкушенный персик будто манит меня, заывает воткнуться внутрь набухшим в штанах стояком. Гладкая бледно-розовая кожа, сок возбуждения блестит на пухлых складках, как утренняя роса. Чёрт, я вижу, какая она там узкая и свежая. Обычно раздолбанную дырку видно сразу. Старый хер не обманул. Действительно она – только что распустившийся, никем не сорванный, не опороченный бутон. То, о чём я так долго мечтал.

Владельцы клуба, казалось бы, видят меня насквозь. Я привык держать эмоции в себе, но в этот раз, что-то пошло не так. Маска из стали на лице треснула из-за сильного эмоционального шторма. Они увидели мою манию. Мою одержимость, в каждом миллиметре моей сущности. Распалили во мне азарт, теперь будут манипулировать, набивая цену. Потому что лот мне жутко понравился. Да что там понравился? Я в трусы собственные кончаю, истекая слюной. Меня переключило и замкнуло. Чёрт, впервые со мной такое.

– Да, мистер Блэк, она девственница.

Сучка Сара бьёт на смерть меня этой жалающей фразой, будто стреляет из пистолета в голову, при этом смазливо улыбается, оценивая мой азарт в мимике лица и давит на больное, делает так, что я теперь их раб с поличным. Сейчас будут торговаться.

– Сколько? – я ослабляю галстук на шее, как же мне душно, несмотря на то, что за окном не август месяц.

– Сколько дадите? – хлопает глазками наглая торгашка кисок.

– Триста.

– Эх, маловато будет. Всё-таки редкий цветок, как никак, для вас сорвали.

Я раздражённо фыркаю:

– Четыреста.

– Простите, но, пожалуй, мы найдем другого клиента. Более щедрого, – девица кривится, буквально вырывает у меня из рук фотографию, сгребает в охапку папку со стола, резко разворачивается ко мне спиной, чтобы уйти.

Наглая блядища! Специально давит на больное. Набивает цену, играет со мной. Я куплю этот цветок! Без вариантов. А вертихвостку Сару после торгов выдолблю в рот, чтобы за языком следила и уяснила, с кем она имеет дело. Могу и в порошок стереть весь их сраный притон. Но упаду в глазах своих конкурентов. Клуб посещает много моих коллег. Пойдут нехорошие слухи. Что всемогущий Дэниел Блэк обнищал. Я не должен жмотиться. Только не в этот раз. Да пусть подавятся, твари наглые!

– Миллион, – херачу кулаком по столу, срываясь в бездну чёртового порока.

Жирдяй Чарли так и падает кулем на пол, а секретутка его спотыкается на ровном месте, ломая каблук на туфлях. – Документы подготовьте, всё как обычно.

– Ох, – Сара давит улыбку, бледнея на глазах. – Сейчас, с-сейчас. – Начинает суетливо бегать по комнате, задыхаясь. Помогает подняться на ноги своему шефу, они друг с другом воодушевленно переглядываются, как будто только что узнали, что их блядский клуб построен над нефтяной скважиной, размером с океан.

Я выхватываю из рук Сары фотографию своего трофея. Охота рассматривать целочку часами. Алчно улыбаюсь, обнажая на губах хищный оскал, стоило только внутреннему зверю взять след на добычу. Моя жизнь круто изменилась после развода с Джессикой. Я и так по жизни был не пай-мальчиком, а после того, как любовь всей моей жизни утопила меня в дерьме, воткнув мне нож в сердце, я вообще превратился в железного робота. Моё сердце больше не бьётся в груди. Я презираю нежность. А любовь – это боль. Секс – проявление чистой любви? Нихера подобного. Трахаться можно и без любви, для удовольствия, для снятия напряжения в яйцах после трудных многомиллионных сделок, или просто утолять первобытные потребности, выдалбливая сочные щели направо и налево. Брак – лишние проблемы. Я полностью разочаровался, как и в женщинах, так и в любви. Не обязательно жениться, чтобы иметь полный доступ к женскому телу. Можно ведь просто трахнуть шлюху в борделе, снять стресс и при этом сохранить своё материальное и душевное состояние. Сколько я бабла отписал подлой бляди во время развода, лучше промолчать и забыть. Больная тема. Но я не могу стереть с сердца ту ёбанную боль. Она как опухоль давит мне на него, убивая день за днём. Медленно, мучительно. Больно.

Теперь я тиран. Моя зависимость – подчинение. Моя фантазия грязна и порочна. Я буду драть этого нежного ангела так озверело, как моя бывшая, любимая мною до беспамятства супруга, выдрала меня. Кинжалом по сердцу. За миллион можно и потерпеть. Девчонка продала себя добровольно, захотела роскошной жизни, шмоток всяких брендовых, «iPhone», как обычно.

Берегись, крошка. Надеюсь, начальство клуба оформило тебе страховку на твою девственную киску.

Глава 3

Амелия

– У вас есть не больше недели... дальше будет хуже. Сейчас ещё можно помочь, попробовав ухватиться за надежду. Но нужны деньги. Препараты, которые мы планируем вводить вашему брату слишком дорогие. Но эффективные, как показывает практика в большинстве случаев.

Я выхожу из больницы никакая. Будто мёртвая. Живая мумия. Слова доктора Ридли Оушена ржавым ножом вырезают мне душу наживую. Неделя. Всего лишь неделя. И пятьдесят тысяч долларов за тридцать ампул спасительного препарата. Где я возьму столько денег? Я все отдала. Осталось только продать квартиру или почку. Но пока я найду покупателей, мы оформим сделку, поезд уйдет. За неделю нереально. Не могу я отдать то, что наживалось нашей семьёй непосильным трудом за гроши. Если я что-нибудь не придумаю небеса заберут у меня последнее, моего маленького ангела – Саймона. Также безжалостно, как забрали моих родителей.

Я бреду по тротуару, будто во мне нет больше жизни. Пустая пластиковая кукла, высушенная до чёрной пустоты внутри. На улице начинается ливень. Я врезаюсь в суетящихся прохожих. Кто-то орёт мне гадости в спину, кто-то недовольно толкает плечом. А мне жить не хочется. Сдохнуть охота! Почему я? Почему не я лежу исколотая иглами по всему телу? А мой бедный младший братик лежит там, увешанный жуткими трубками под искусственными аппаратами жизнеобеспечения, и медленно умирает.

Я закрываю глаза, окунаясь в прошлое, вспоминая тот самый злосчастный вечер. Мне позвонили на мобильный, когда я вышла из колледжа, задержавшись допоздна в библиотеке и направилась домой. Услышав страшную новость, я выронила телефон из рук, упала прямо посреди улицы, когда услышала строгий голос диспетчера и его отточенные, доведённые до автоматизма, соболезнования:

– Мисс Свон?

– Верно, это я, – внутри всё покрывается толстым льдом, предчувствуя опасность.

– Примите наши искренние соболезнования.

– Что? О чём вы, что случилось? – я не помню, как схватилась за стену, теряя под ногами опору, как мне стало больно в груди и трудно дышать.

– Ваши близкие попали в аварию. Роберт Свон и Дженни Свон получили смертельные для жизни травмы и скончались на месте. За жизнь вашего брата, Саймона Свон, медики ещё борются.

В тот вечер была сильная непогода. Мой отец был за рулём, он не справился с управлением. Из-за сильного дождя автомобиль занесло, выбросило на встречную полосу, по которой на полных парах мчался огромный грузовик. Машина всмятку. Мгновенная смерть. Спасатели говорят, мать, защищая своё дитя, закрыла собой моего брата. Она приняла весь удар на себя. После такого не выживают. Но случилось чудо. И это чудо болтается на тонкой волосинке – жизнь маленького, ни в чем невинного ребёнка.

– Травмы очень серьезные. Поразительно, как такой малыш цепко хватается за жизнь. Возможно, дело в молодом и крепком организме. Малыш Саймон находится в глубокой коме. Ему предстоит перенести ещё не одну сложную операцию. Но прогнозы есть, были бы средства. Нужно пробовать.

– Боже, боже, боже!

Мне тогда сделали несколько уколов успокоительно и тоже положили под капельницу. Тогда ещё мне казалось, что я сплю и вижу жуткий кошмар. Неверие, паника, ужас. Парализовали мой разум. Со мной поработал психолог, буквально вытащив меня силками из тяжелого

шока, тогда я поняла, что я – единственный шанс на спасение брата. Я сжала волю в кулак и начала искать выход. Я не позволю Саймону покинуть меня. У меня ведь больше никого нет. Я не стану сиротой. Я страшно боюсь... одиночества.

Учебу в колледже пришлось бросить. Тётя Кира, мамина лучшая подруга, помогла мне организовать похороны, а после устроила меня на работу в пятизвездочный отель, один из лучших в Лос-Анджелесе, горничной. Я работаю там на полную ставку, даже выклянчиваю у начальства добавку – дополнительную подработку, поэтому сплю по пять часов в день. Иногда, при запаре на работе, по четыре. Иногда ночую в отеле на диванчике в раздевалке, чтобы не терять времени даром на дорогу. Для меня время, как золото.

В отеле платят хорошо, отношение тоже хорошее, но средств на лечение мне катастрофически не хватает. Я экономлю на всём: не доедаю, донашиваю старую одежду, на работу хожу пешком. Выживаю, как могу. Здесь, на верхних этажах роскошного здания, любят отдыхать знаменитости. Туда мне соваться строго запрещено. Я пока не доросла до такого уровня, чтобы обслуживать президентские люксы. Для этого дела имеется специально обученная прислуга.

Утопая в своих горестных мыслях, я даже не замечаю, как выхожу на дорогу, когда на зебре загорается красный цвет. Визг шин, яркий сигнал клаксона заставляет меня подпрыгнуть на месте и опомниться. Дождь усиливается, я начинаю промокать как пёс, брошенный на произвол судьбы нерадивым хозяином в сильный ливень. Я несколько раз моргаю, прихожу в себя и вижу, что меня едва не размазал по асфальту красный «MINI Cooper».

Дверь красивого, надраенного до зеркального блеска автомобиля открывается, я слышу крик. Женщина. Там за рулем автоледи. До столкновения с холодным металлом всего пара жалких дюйма. Не среагируй она вовремя, я могла бы отправиться на небеса к маме и папе уже прямо сейчас. Может, такой исход событий был бы наиболее лучшим в моей ситуации? Мне бы не пришлось так отчаянно хвататься за жизнь и бороться. Какой в этом смысл? Я всё равно обречена. Я простая девушка из простой семьи офисных работников, я не смогу собрать нужную сумму вовремя. Разве что, если на меня обрушатся небеса или снизойдет чудо. Лучше бы я умерла прямо сейчас, и хроническая боль бы отпустила мою изорванную в клочья душу, чем я ещё раз увижу похороны дорогих сердцу людей. Я сама себя убью, если у меня не получится спасти братика. Видеть его смерть, как его маленькое безжизненное тельце в гробу опускают в землю... я не выдержу такого исхода событий.

– Совсем охренела? Смотри куда прешь! – яркий крик, смешанный с бранью, бьёт меня по ушам, приводя в чувства.

Не может быть. Я узнаю этот голос. Я подхожу ближе. Наши взгляды с незнакомкой пересекаются, выражение лица светловолосой красотки вмиг смягчается, когда мы узнаём друг друга.

– Амелия?

– Сара?

Хором произносим мы. Да, неловкая ситуация. В дорожной хамке я узнаю свою бывшую одноклассницу. Сара Рэдклифф. Она сильно изменилась. Была брюнеткой, теперь блондинка. Как будто губы накачала... И не только губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.